

Юань Си охватили одновременно раскаяние и страх.

В этот миг они выскочили из узкого переулочка, и перед ними внезапно открылся простор. Они выбрались из лабиринта горных врат Школы Цзунхэн, и совсем рядом уже виднелся поток воды, ведущий вдаль.

— Ледяная лодка! Скорее!

Надежда была так близка, что оба прибавили шагу. Но в этот самый момент у Юань Си всё поплыло перед глазами. Высокая фигура возникла прямо на их пути — это был тот самый Небесный Демон.

— Игра в кошки-мышки окончена. У меня есть ещё гости, которых нужно принять, так что вы двое просто покорно умрите...

Небесный Демон поднял правую руку в сторону Юань Си и его спутницы, и на них обрушилась бушующая волна чёрной энергии.

...

В то же самое время, всё там же, у врат Школы Цзунхэн.

То место, которое Юань Си и Наньгун Цянь видели пустынным, сейчас было полно людей. Во дворе, где располагались классы по изучению даосских техник, посреди озера поднимался и клуботал чёрный туман, подобный пламени, устремлённому в небеса. В клубах этой тьмы смутно проступало жуткое, искажённое лицо получеловека-полуживотного. А внутри этой чёрной пелены, дрейфуя на воде, виднелись две крошечные фигурки — Юань Си и Наньгун Цянь.

Все остальные ученики, под защитой Су Ци, уже успели покинуть двор и укрыться на Великой Трибуне Дебатов, внутри магического массива, созданного учениками Школы Цзунхэн. Эта внезапная суматоха их больше не касалась.

В горном дворе, под удушающим давлением чёрной энергии, остались лишь те, кто имел прямое отношение к происходящему. Они стояли на вершине пагоды у искусственного холма. Суй Гу, глава школы Сымэн, принадлежащей к Конфуцианству, и Лянь Межэнь, глава школы Лисюэ того же Конфуцианства, стояли рядом, глядя вниз на колышущуюся тьму.

— Небесный Демон, причём самый свирепый, заклятый враг всех совершенствующихся — потусторонний демон. Этот ученик Школы Мо поистине вынашивает злобные замыслы, его грехи тяжки, — негромко произнёс Суй Гу. Хотя тон его был спокойным, в словах не скрывалась жажда убийства.

Лянь Межэнь с улыбкой покачал головой:

— Небо наделено добродетелью, любящей всё живое. Убивать не стоит. Достаточно лишить их совершенствования и изгнать отсюда, запретив возвращаться.

Суй Гу кивнул:

— Что ж, пусть будет так. — Он тяжело вздохнул: — Однако секта Тяньдао просто безумна... Они умудрились спрятать Небесного Демона в духовных меридианах ученика на стадии

построения фундамента, так что он пробуждается, лишь когда носитель достигает стадии Золотого Ядра. Поистине искусная работа...

Лянь Межэнь усмехнулся:

— К счастью, у нашего Конфуцианства припрятано кое-что стоящее. Мы использовали талисман обмана небес, чтобы одурачить демона и разрушить планы злоумышленников.

Суй Гу кивнул:

— Медлить нельзя, давайте покончим с этим, пока не подросли остальные ученики Школы Мо и не начали чинить препятствия.

Лянь Межэнь умолк, и оба одновременно подняли правые руки. Мощная духовная энергия начала сгущаться, формируя грозную даосскую технику.

— Учитель сказал: Благородный муж не теряет своего детского сердца!

Белый свет сконцентрировался в нечто, похожее на длинный меч, зависший над чёрным туманом. Острие было направлено прямо на Юань Си, колыхавшегося в воде.

В тот миг, когда техника была почти готова, внезапно раздался крик орла. Суй Гу и Лянь Межэнь одновременно фыркнули, и меч из белого света с силой обрушился вниз. Чёрная энергия закипела, но клинок, словно призрак, легко прошёл сквозь неё, метя прямо в Юань Си.

В этот момент с неба донёсся холодный голос:

— Хранитель ворот не впускает чужаков!

В ту же секунду с небес ударил чёрный луч. Опередив события, он разбил белый меч вдребезги. Лишь после этого с неба опустилась деревянная птица. Она была столь огромна, что её когти вцепились в пагоду, словно лапки воробья в тонкую ветку. Спины птицы сошли Мо Цзинь, Великий Мастер Школы Мо, и Хуан Шан.

Суй Гу и Лянь Межэнь помрачнели и не смогли удержаться от фырканья.

— Великий Мастер Школы Мо, какой пафос!

Мо Цзинь остался бесстрастен и не проронил ни слова. Хуан Шан обернулся к деревянной птице и слегка махнул рукой, отчего та сжалась до размеров сороки и улетела в небо. Суй Гу и Лянь Межэнь задохнулись от возмущения — их попросту проигнорировали. Гнев долго бурлил на их лицах, прежде чем они смогли взять себя в руки. В конце концов, раз прибыли Великий Мастер и Хуан Шан, всё пошло не по плану, и без столкновения не обойтись.

Суй Гу сложил руки в приветственном жесте перед Мо Цзинем:

— Какую даосскую технику только что применил Великий Мастер? Фраза Хранитель ворот не впускает чужаков мне не встречалась.

Мо Цзинь ответил холодно:

— Это не даосская техника, а искусство меча. А что касается фразы, то она описывает жалкое состояние Мо-цзы. Неужели вы, конфуцианцы, этого не читали?

Суй Гу охватила ярость, он едва не бросился в бой. Искусство меча совершенствующегося, если оно не относится к стихии металла, обычно не бывает белым, а чисто чёрная энергия меча, способная одним ударом разбить технику двух мастеров Конфуцианства — была ли это правда или ложь, в любом случае это было откровенным унижением. А вторая фраза и вовсе прямо называла конфуцианцев мелкими людишками, которые только и делают, что выискивают чужие неудачи.

Но ярость быстро улеглась. Суй Гу вместе с Лянь Межэнем вложили все силы в технику, чтобы лишить Юань Си совершенствования, но Мо Цзинь разбил её одним движением — разница в силе была отчаянной. К тому же здесь присутствовал Хуан Шан, Хранитель духов Школы Мо. Сейчас нельзя было ссориться, оставалось лишь бороться на поле морали.

— Великий Мастер, появление этого Небесного Демона внутри врат Школы Цзунхэн, среди учеников, — неслыханный позор, едва не приведший к катастрофе. Ученик Школы Мо Юань Си — главный виновник. Разве он не должен понести ответственность?

Мо Цзинь промолчал. Суй Гу был в ярости. Как глава одной из Пяти Великих Горных Врат, Мо Цзинь вёл себя слишком высокомерно.

Когда Суй Гу и Лянь Межэнь уже были готовы потерять рассудок от гнева, Хуан Шан негромко произнёс:

— Сначала разберитесь с Небесным Демоном и спасите тех двоих учеников. Кроме Юань Си, там ещё Наньгун Цянь, они оба в опасности.

Суй Гу и Лянь Межэнь уже собрались возразить, как чёрная энергия в озере внезапно изменилась. Это выглядело так, будто она подыгрывает Хуан Шану, но на самом деле причина была в другом.

Прибыл Фань Цы, глава Школы Цзунхэн. Едва появившись, он сразу нанёс удар по чёрной энергии. Только после этого доселе спокойная тьма внезапно взбесилась и начала стремительно разрастаться. Это было неудивительно: раз Небесный Демон появился в его владениях, глава Школы Цзунхэн обязан был действовать немедленно и без колебаний. Вот только Суй Гу и Лянь Межэнь, у которых слова застряли в горле, чувствовали себя ужасно досадно.

Фань Цы, подобно метеориту, приземлился на пагоду, окинул взглядом четверых присутствующих и вдруг улыбнулся:

— Сила этого Небесного Демона велика, мне с ним не справиться. Если кто-то из вас поможет Школе Цзунхэн решить эту проблему, я готов преподнести небольшую благодарность.

В тот миг у всех четверых внутри шевельнулось отвращение. Это была самая примитивная, грубая и безобразная попытка посеять раздор. Школа Цзунхэн не меняется — как глава одной из Пяти Великих Горных Врат мог быть бессилён против демона, созданного сектой Тяньдао? Хотя даосская техника Фань Цы действительно бесследно растворилась в чёрном тумане.

<http://erolate.org/book/7/59>